

Магнито-структурное фазовое расслоение и гигантский изотопический эффект в $R_{0.5}Sr_{0.5}MnO_3$

А. М. Балагуров¹⁾, И. А. Бобриков, В. Ю. Помякушин⁺, Д. В. Шептяков⁺, Н. А. Бабушкина*, О. Ю. Горбенко[△],
М. С. Картавецва[△], А. Р. Кауль[△]

Лаборатория нейтронной физики им. И. М. Франка ОИЯИ, 141980 Дубна, Московская обл., Россия

⁺Лаборатория рассеяния нейтронов, Институт П. Шерера, 5232 Виллиген, Швейцария

*Российский научный центр “Курчатовский институт”, 123182 Москва, Россия

[△]Химический факультет, МГУ им. М. В. Ломоносова, 119992 Москва, Россия

Поступила в редакцию 26 сентября 2005 г.

Представлены результаты нейтронных дифракционных исследований манганитов $R_{0.5}Sr_{0.5}MnO_3$ ($R=Sm, Nd_{0.772}Tb_{0.228}$ и $Nd_{0.544}Tb_{0.456}$), проведенных для выявления микроскопических причин гигантского кислородного изотопического эффекта, недавно открытого в $Sm_{0.5}Sr_{0.5}MnO_3$. Показано, что во всех изученных составах при низкой температуре сосуществуют две кристаллические фазы с разным типом ян-теллеровских искажений кислородных октаэдров и с разным типом магнитного упорядочения. Дифракционные данные позволили предложить сценарий наблюдающихся фазовых переходов и установить, что перколяционный переход из металлического состояния в диэлектрическое в составах с Sm при замене ^{16}O на ^{18}O связан с резким (с 65% до 13%) уменьшением объема ферромагнитной металлической фазы.

PACS: 61.12.Ld, 75.30.-m

1. Введение. “Гигантский” кислородный изотопический эффект в сложных оксидах марганца (манганитах) – смена металлического состояния на диэлектрическое при замещении ^{16}O на ^{18}O – продолжает оставаться одним из наиболее интригующих явлений в физике этих соединений. Эффект был обнаружен сначала в $(La_{0.5}Nd_{0.5})_{0.67}Ca_{0.33}MnO_3$ и $(La_{0.25}Pr_{0.75})_{0.7}Ca_{0.3}MnO_3$, то есть в составах с уровнем легирования $x \approx 0.3$, а недавно и в $Sm_{1-x}Sr_xMnO_3$ при $x \approx 0.5$ (см. [1] и ссылки там). Нейтронные дифракционные исследования составов с $x \approx 0.3$ ясно показали [2], что при понижении температуры в них возникает некогерентная смесь взаимопроникающих кластеров с характерными размерами $\sim 1000 \text{ \AA}$ ферромагнитной-металлической (FM-M) и антиферромагнитной (СЕ-типа)-диэлектрической (AFM_{СЕ-I}) фаз, что и создает условия для перколяционного по своей природе перехода металл-изолятор. Такой тип неоднородного состояния является новым для физики твердого тела, и необходимо искать механизмы, устанавливающие равновесие различных фаз, отличные от теории ферронов [3], в которой микроскопические ($\sim 15-20 \text{ \AA}$) размеры неоднородностей регулируются кулоновской энергией или от мо-

дели упругих взаимодействий ян-теллеровских центров [4], приводящей к когерентно упорядоченным неоднородным структурам.

После открытия в составах $Sm_{1-x}Sr_xMnO_3$ (далее SSM) с $x = 0.45$ и 0.50 гигантского изотопического эффекта [1] были проведены исследования их фазовой диаграммы [5] и предварительные нейтронные дифракционные эксперименты [6, 7], которые показали, что при $x = 0.50$ в образце, обогащенном изотопом ^{16}O , ниже 80 К сосуществуют FM и AFM типа А (AFM_A) фазы. Кроме того, в этих работах было установлено, что замена Sm на смесь $(Nd_{1-y}Tb_y)$ с таким же средним ионным радиусом, $\langle r_A \rangle = (1-y)r_{Nd} + yr_{Tb} = r_{Sm}$, где r_{Sm} , r_{Nd} и r_{Tb} – ионные радиусы самария, неодима и тербия, соответственно, не меняет типа магнитного состояния. Это позволяет использовать для нейтронного структурного анализа образцы $(Nd_{1-y}Tb_y)_{1-x}Sr_xMnO_3$ вместо SSM, на которых не удастся достигнуть необходимой точности из-за слишком большого поглощения нейтронов самарием.

В настоящей работе представлены результаты нейтронных экспериментов по определению атомной и магнитной структур манганитов $(Nd_{1-y}Tb_y)_{0.5}Sr_{0.5}MnO_3$, (далее NTSM) с $y = 0.228$ (образец S1, $\langle r_A \rangle = 1.229 \text{ \AA}$) и 0.456 (образец S2,

¹⁾e-mail: bala@nf.jinr.ru

$\langle r_A \rangle = 1.221 \text{ \AA}$). Первый из них является аналогом состава $(\text{Nd}_{0.5}\text{Sm}_{0.5})_{0.5}\text{Sr}_{0.5}\text{MnO}_3$, а второй – аналогом состава $\text{Sm}_{0.5}\text{Sr}_{0.5}\text{MnO}_3$ с таким же $\langle r_A \rangle$ и близкими макроскопическими свойствами. Показано, что в обоих составах при низкой температуре сосуществуют две одинаковые по симметрии кристаллические фазы с разными макроскопическими свойствами и с разным типом магнитного упорядочения. На основе полученных результатов заново проанализированы дифракционные данные для SSM, что позволило сформулировать структурные причины гигантского изотопического эффекта в этих соединениях.

2. Образцы и эксперимент. Образцы S1 и S2 массой около 4 г для нейтронных дифракционных экспериментов были приготовлены по технологии “бумажного синтеза” [1]. Соотношение Nd и Tb в NTSM подбиралось на основании данных об ионных радиусах из таблиц Шеннона [8] для 9-кратной координации А-катиона, принятой для манганитов. Процедура приготовления составов SSM с изотопами ^{152}Sm , ^{16}O и ^{18}O изложена в [1, 5], их масса составляла всего около 100 мг. Сведения, полученные при аттестации образцов, в частности, температурные зависимости удельного сопротивления, намагниченности и магнитной восприимчивости, содержатся в работах [5, 9].

Кристаллическая и магнитная структуры образцов определялись на порошковых нейтронных дифрактометрах: HRFD (импульсный реактор ИБР-2, Дубна, Россия), HRPT и DMC (оба на источнике SINO, PSI, Швейцария). Первые два являются дифрактометрами высокого разрешения с $\Delta d/d \approx 0.001$, что позволило уверенно разделять дифракционные спектры от сосуществующих фаз и анализировать эффекты, связанные с уширением пиков. На DMC определялись характеристики магнитной структуры образцов. Спектры измерялись в широком диапазоне температур (10–300 К) в основном в режиме нагрева. Кроме того, дифракционные спектры от образца S1 были измерены на источнике синхротронного излучения SLS (PSI, Швейцария) при нескольких температурах выше и ниже температур фазового расслоения.

3. Структурное расслоение в NTSM. При комнатной температуре атомная структура NTSM и SSM хорошо описывается в ромбической пространственной группе $Pnma$ со стандартным для этой группы соотношением между параметрами элементарной ячейки: $a \approx c \approx \sqrt{2}a_c \approx 5.4 \text{ \AA}$, $b \approx 2a_c \approx 7.8 \text{ \AA}$, где $a_c \approx 3.9 \text{ \AA}$ – параметр ячейки кубического перовскита (фаза P1 далее). При низких температурах в дифракционных спектрах появляются пики от

еще одной ромбической фазы (фаза P2) (рис.1), одной из особенностей которой является заметно мень-

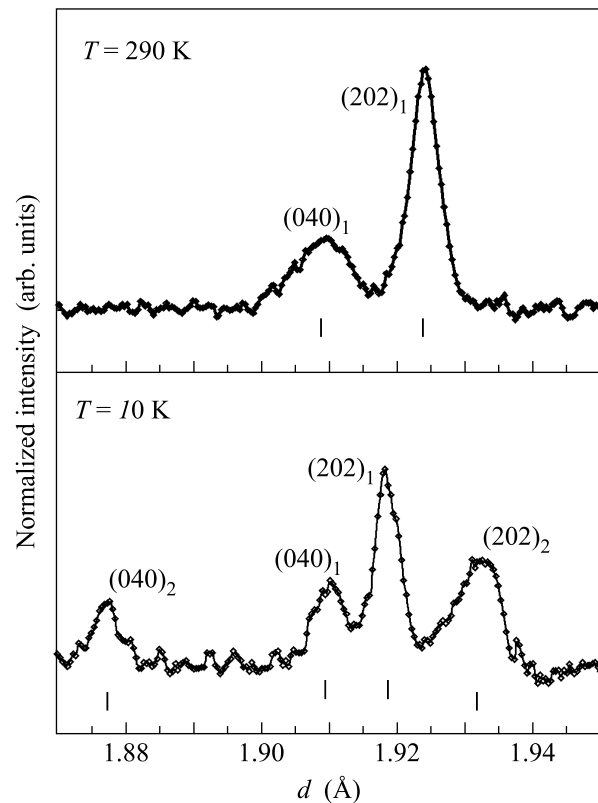

Рис.1. Участок дифракционного спектра образца S1 при комнатной температуре (вверху) и при $T = 10 \text{ K}$ (внизу). Отмечены индексы Миллера и рассчитанные положения пиков для P1 (только она существует при комнатной температуре) и P2 фаз

ший, чем у исходной фазы, параметр b элементарной ячейки. Процесс появления (при охлаждении) или исчезновения (при нагреве) фазы P2 занимает значительный интервал температур. Для образца S1 он составляет почти 100 К – при нагревании выше 150 К четкие дифракционные пики фазы P2 исчезают, переходя в широкое с плоской вершиной распределение интенсивности, существующее вплоть до $\approx 250 \text{ K}$. Структурные характеристики фазы P1 достаточно надежно определяются во всем диапазоне температур, для фазы P2 это удастся сделать только при $T \leq 170 \text{ K}$. На рис.2 показаны температурные зависимости параметров элементарных ячеек, межатомных расстояний Mn – O и валентных углов Mn – O – Mn для обеих фаз в образце S1, полученные при обработке спектров с HRFD. В фазе P1 расстояния Mn – O в октаэдре MnO_6 несильно отличаются друг от друга, даже в районе фазового перехода параметр σ_{JT} , характеризующий отклонение октаэдра от регулярной

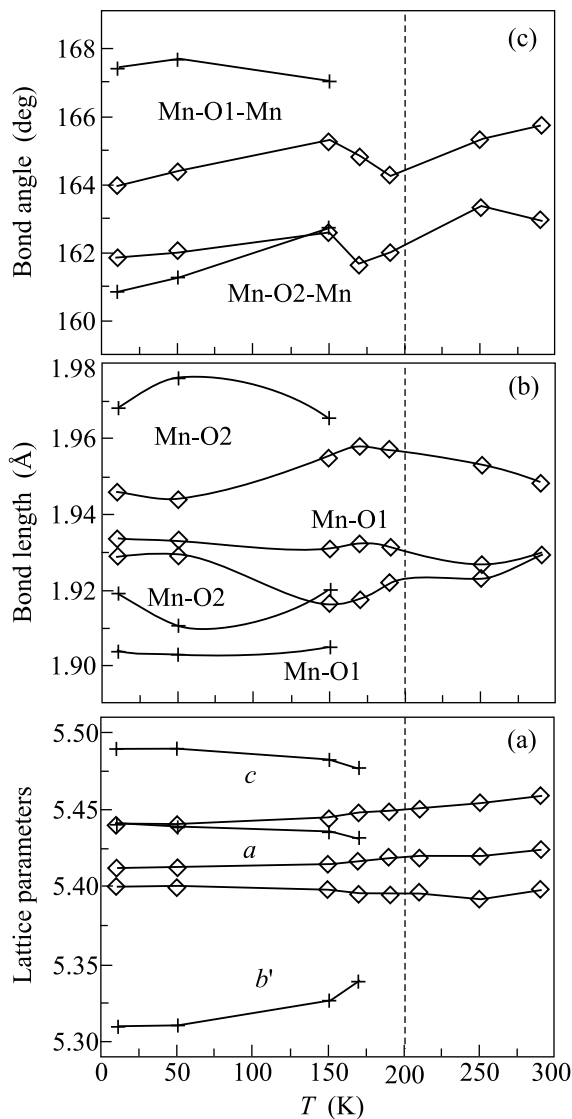

Рис.2. Температурные зависимости параметров ($b' = b/\sqrt{2}$) элементарных ячеек (а), межатомных расстояний Mn–O (b) и валентных углов Mn–O–Mn (c) для фаз $P1$ ($\diamond$) и $P2$ ($+$) в образце S1. Вертикальной штриховой линией обозначена температура возникновения дальнего FM и AFM_A порядка. Признаки структурного расслоения появляются при 250 К, но уверенное определение структурных параметров фазы $P2$ возможно только ниже 170 К. Показанные экспериментальные величины получены на HRFD, данные с HRPT хорошо с ними согласуются. Ошибки экспериментальных точек составляют: для параметров решетки – меньше размера символов, для длин связей – около 0.002 Å, для валентных углов – около 0.1°. Линии проведены для облегчения восприятия

формы (см., например, [10]), при комнатной температуре не превышает 0.01 Å (для сравнения, в LaMnO₃ $\sigma_{JT} \approx 0.1$ Å), а при низкой температуре он уменьшается до 0.007 Å. Наоборот, в фазе $P2$ октаэдры силь-

но искажены ($\sigma_{JT} \approx 0.03$ Å), причем самой короткой является связь Mn–O1, направленная вдоль оси b .

Объем, занимаемый второй фазой, слабо изменяется с температурой от 10 до 150 К и составляет около 40% объема образца. Дифракционные пики фазы $P2$ заметно уширены (≈ 1.7 раза шире, чем пики $P1$) в диапазоне от 10 до 150 К и резко расплываются выше 150 К. Уширение пиков может быть обусловлено увеличенной дисперсией параметров ячейки фазы $P2$, связанной с возникновением напряжений на межфазных границах ($\Delta a/a \approx 0.0035$) или конечностью размеров когерентно рассеивающих доменов ($L \approx 700$ Å при $T \leq 150$ К и $L \approx 100$ Å при $190 \text{ К} \leq T \leq 250$ К). Возможно и сочетание этих двух причин, а также сильные флуктуации величин параметров элементарной ячейки фазы $P2$ по объему образца.

Поведение образца с $y = 0.456$ в основном такое же. Существенными отличиями является то, что вторая фаза в нем возникает при более низкой температуре, ниже 150 К, и занимает не более 25% объема образца.

4. Магнитная структура NTSM. Данные по магнитной восприимчивости [5, 9] указывают на переход в FM состояние при температурах $T_C \approx 200$ К и $T_C \approx 100$ К для образцов с S1 и S2, соответственно. Из измеренных нами нейтронных дифракционных спектров следует, что ниже этих температур появляется FM упорядочение магнитных моментов Mn в фазе $P1$ и, кроме того, возникает AFM_A структура в фазе $P2$. Таким образом, ниже указанных температур структурное расслоение дополняется магнитным, причем FM и AFM_A структуры возникают одновременно. Ниже 50 К наблюдается характерное уменьшение FM интенсивностей, свидетельствующее об упорядочении магнитных моментов (Nd/Tb) в том же направлении, что и моментов Mn. Температурные зависимости указанных магнитных вкладов для образца S1 показаны на рис.3. Видно, что FM и AFM_A структуры возникают синхронно, а их температурное поведение подобно, то есть объемы, занимаемые соответствующими фазами в образце, остаются примерно постоянными во всем диапазоне, начиная с T_C и до гелиевой температуры. При $T = 10$ К величины магнитных моментов в обеих фазах близки к предельному значению 3.5 μ_B для структуры с соотношением $\text{Mn}^{3+}/\text{Mn}^{4+} = 1/1$, откуда следует, что практически во всем объеме образца возник дальний магнитный порядок. В обеих фазах магнитные моменты направлены параллельно оси c элементарной ячейки.

5. Фазовое расслоение в Sm_{0.5}Sr_{0.5}MnO₃. Предварительные нейтронные данные по FM и AFM

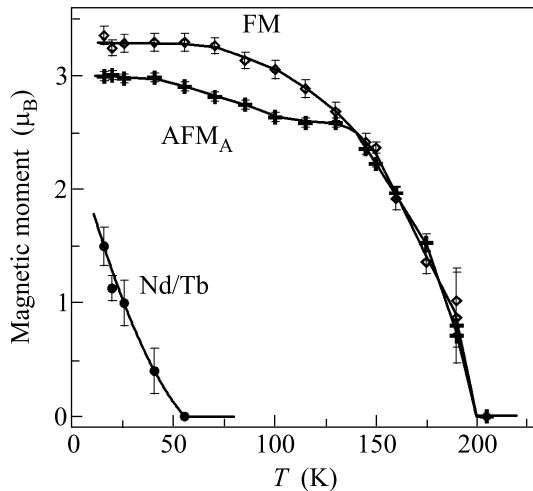

Рис.3. Температурные зависимости магнитных моментов Mn в FM фазе (+), AFM_A фазе (◊) и магнитного момента (Nd/Tb) в FM фазе (●), для образца S1 с $y = 0.228$. Величины моментов отнормированы на содержание фазы в объеме образца. Большая часть экспериментальных точек получена на дифрактометре DMC. Точки при 19, 150 и 190 К дополнительно измерены на HRPT

фазам в $^{152}\text{Sm}_{0.5}\text{Sr}_{0.5}\text{MnO}_3$ с изотопами кислорода ^{16}O и ^{18}O [5], были получены на дифрактометре со средним разрешением и от малого количества образца, что не позволило обнаружить в образце две различные кристаллические фазы. Обработка дифракционных спектров от SSM в двухфазном варианте (по аналогии с NTSM, $y = 0.456$, являющимся аналогом SSM) показала, что в обоих образцах SSM с изотопами ^{16}O и ^{18}O сосуществуют две кристаллические фазы с примерно такими же характеристиками, что и в NTSM/S2, но с разным относительным содержанием. В составе с ^{16}O , имеющем металлическую проводимость, фаза P1 с почти регулярными октаэдрами кислорода занимает около 65% объема образца, и величина упорядоченного момента в ней составляет предельную величину ($M_{\text{FM}} = 3.5 \pm 0.2 \mu_B$). Оставшаяся часть объема занята AFM_A фазой с $M_{\text{AFM}} = 3.1 \pm 0.3 \mu_B$. В составе с ^{18}O , являющемся диэлектриком, объем фазы P1 только 13%, а дальний FM порядок в ней отсутствует. Так же как в NTSM/S2, в фазе P2 в SSM ниже $T_c \approx 100$ К возникает AFM_A структура с величиной упорядоченного момента при низкой температуре $M_{\text{AFM}} = 2.00 \pm 0.07 \mu_B$.

6. Обсуждение результатов. Структурное и магнитное фазовое расслоение уже наблюдалось в манганитах с составами $\text{R}_{1-x}\text{A}_x\text{MnO}_3$, где R – редкоземельный элемент, A = Ca, Sr и т.д., при $x \approx 0.5$ (см., например, [11–13]). Установлено, что, как пра-

вило, наряду с FM фазой с почти регулярными октаэдрами MnO_6 возникала фаза AFM_{СЕ}, диэлектрическая с зарядовым упорядочением (CO) ионов Mn^{3+} и Mn^{4+} и с диагональным упорядочением орбиталей $3x^2 - r^2$ и $3z^2 - r^2$ ионов Mn^{3+} в плоскости (a, c). Наблюдаемая нами в NTSM и SSM AFM_A структура в манганитах встречается в нелегированных составах типа $\text{LaMn}^{3+}\text{O}_3$, в которых $3x^2 - r^2$ и $3z^2 - r^2$ орбитали упорядочиваются в плоскости (a, c) в шахматном порядке. Однако, как показано в [14], AFM_A структура может возникнуть и в составах $\text{R}_{1-x}\text{A}_x\text{MnO}_3$ при $x \approx 0.5$, например, для R=Pr и A=Sr, если зарядовое упорядочение сочетается с заполнением e_g -электроном Mn^{3+} ($x^2 - y^2$) орбиталей. В обоих случаях в AFM_A структуре происходит сжатие октаэдра MnO_6 вдоль оси b. Именно такая ситуация наблюдается в фазе P2 наших образцов при низкой температуре.

Как отмечалось в [1], специфическое поведение обратной магнитной восприимчивости, $1/\chi'(T)$, составов NTSM и SSM при температурах ниже 250 К позволяет предполагать возникновение в них неоднородного магнитного состояния еще в парамагнитной фазе. Предполагается, что эта неоднородность связана с сильными AFM корреляциями, сопровождающимися возникновением CO ($T_{\text{CO}} \approx 240$ К). Однако следует отметить, что, несмотря на теоретические предпосылки образования CO [15], ясных микроскопических свидетельств его существования в составах с $x \approx 0.5$ при наличии структуры AFM_A типа пока найти не удалось (см., например, [16]). В измеренных нами на образце S1 спектрах дифракции синхротронного излучения также нет каких-либо дополнительных пиков, которые можно было бы связать с возникновением CO состояния. Таким образом, вопрос о существовании CO в фазе P2 составов NTSM и SSM и конкретном типе орбитального упорядочения требует дальнейшего исследования. Следует отметить, что большие флуктуации ($\sigma^2 = \langle r_A^2 \rangle - \langle r_A \rangle^2$) величины радиуса A-катиона (типичные, в частности, для всех $\text{R}_{0.5}\text{Sr}_{0.5}\text{MnO}_3$) могут приводить к подавлению перехода в CO состояние [17]. Напротив, сообщалось, что при малых величинах σ^2 и/или больших $\langle r_A \rangle$ T_{CO} практически не зависит от этих флуктуаций [18].

Перечисленные факты хорошо укладываются в сценарий, предложенный в работе [12] и предполагающий, что при понижении температуры происходит фазовое расслоение образца на области, остающиеся парамагнитными, и области с сильными AFM корреляциями и тенденцией к CO еще до возникновения дальнего магнитного порядка. При дальнейшем понижении температуры в этих двух типах областей возникают FM и AFM структуры, соответственно.

Только в таком варианте изменения интенсивности магнитных пиков при понижении температуры могут происходить синхронно, без перераспределения объемов фаз. Возможной причиной фазового расслоения может быть исходная дефектность структуры образцов, связанная с локальными искажениями кислородных октаэдров вокруг атомов Mn, находящихся в разном зарядовом состоянии, и с флуктуациями величины радиуса А-катиона. Последние значительно возрастают при переходе от $R_{1-x}Ca_xMnO_3$ к $R_{1-x}Sr_xMnO_3$ из-за большей разницы в ионных радиусах РЗЭ и Sr, чем РЗЭ и Ca. Эти флуктуации влияют, прежде всего, на величины локальных атомных смещений атомов кислорода [19]. В работах, основанных на численном моделировании методом Монте-Карло [20], показано, что разброс в валентных углах Mn–O–Mn приводит к флуктуациям величины интеграла перескока e_g -электрона Mn, что при понижении температуры может вызвать появление кластеров металлической и диэлектрической фаз мезоскопических размеров. Из наших дифракционных данных следует, что на начальном этапе формирования кластеров сначала становятся заметными структурные изменения, причем для обоих образцов это происходит примерно на 50 К выше T_C , а дальний магнитный порядок появляется лишь, когда размеры кластеров становятся достаточно большими. Температуры возникновения в образцах S1 и S2 структурного расслоения, FM и AFM_A упорядочения одинаково уменьшились при увеличении y с 0.228 до 0.456, что также заставляет предполагать одинаковый сценарий фазовых переходов в этих соединениях. Причиной же сдвига T_C , по-видимому, является изменение $\langle r_A \rangle$. Действительно, согласно фазовой диаграмме составов с $x=0.5$ [21], при $\langle r_A \rangle \approx 1.23 \text{ \AA}$ его уменьшение на $0.01 \text{ \AA}$ приводит к уменьшению T_{FM} на $\approx 100 \text{ K}$.

Новые данные по сосуществованию фаз P1 и P2 в образцах SSM с изотопами ^{16}O и ^{18}O позволяют однозначно интерпретировать смену металлического состояния на диэлектрическое при замене ^{16}O на ^{18}O как перколяционный переход из-за резкого (с 65% до 13%) уменьшения объема металлической фазы P1. В этом отношении изотопические M–I переходы в SSM и $(La_{0.25}Pr_{0.75})_{0.7}Ca_{0.3}MnO_3$ (LPCM) аналогичны – в обоих случаях их можно связать с действием полярного механизма сужения зоны проводимости при увеличении массы кислорода [22]. Некоторая разница в зависимости температур возникновения дальнего ферро-и антиферромагнитного порядков, T_C и T_N , от $\langle r_A \rangle$ в SSM и NTSM, возможно, также связана с существенно разной величиной флуктуаций

$\langle r_A \rangle$: в LPCM $\sigma^2 \approx 0.0003 \text{ \AA}^2$, тогда как в NTSM $\sigma^2 \approx 0.0080 \text{ \AA}^2$, то есть почти в 27 раз больше.

7. Заключение. В заключение сформулируем основные результаты. Нейтронные дифракционные эксперименты, проведенные на дифрактометрах высокого разрешения, показали, что в составах $R_{0.5}Sr_{0.5}MnO_3$ ($R=Sm, Nd_{0.772}Tb_{0.228}$ и $Nd_{0.544}Tb_{0.456}$) при понижении температуры наблюдается расслоение на мезоскопическом масштабе размеров на фазу с металлической проводимостью с почти регулярными октаэдрами MnO_6 и FM структурой и на диэлектрическую фазу с сильно искаженными октаэдрами MnO_6 и AFM_A структурой. Объемы фаз остаются примерно постоянными во всей области их сосуществования. Из распределения расстояний Mn–O по величине следует, что AFM_A фаза орбитально и, возможно, зарядово упорядочена, хотя явных признаков зарядового упорядочения обнаружить не удалось. Успеху детального структурного анализа сосуществующих фаз способствовала необычно большая разница в параметрах их элементарных ячеек. Замена кислорода ^{16}O на ^{18}O в образцах SSM приводит к уменьшению доли объема образца, занятого FM–M фазой с $\approx 65\%$ до $\approx 13\%$ и, как следствие, к перколяционному изменению металлического состояния образца на диэлектрическое, то есть к гигантскому изотопическому эффекту.

Авторы благодарны В. Г. Симкину за большую помощь в проведении нейтронных экспериментов на HRFD. Работа выполнена при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований, гранты # 03–02–16954 и # 04–02–16991. Нейтронные эксперименты выполнены на импульсном реакторе ИБР–2 (ОИЯИ, Дубна) и на нейтронном источнике SINQ (Институт П.Шерера, Виллиген, Швейцария).

1. N. A. Babushkina, E. A. Chistotina, O. Yu. Gorbenko et al., Phys. Rev. B **67**, 100410(R) (2003).
2. А. М. Балагуров, В. Ю. Помякушин, D. V. Sheptyakov et al., Phys. Rev. B **64**, 024420 (2001).
3. Э. Л. Нагаев, УФН **165**, 529 (1995).
4. D. I. Khomskii and K. I. Kugel, Phys. Rev. B **67**, 134401 (2003).
5. N. A. Babushkina, E. A. Chistotina, I. A. Bobrikov et al., J. Phys.: Condens. Matter **17**, 1975 (2005).
6. А. И. Курбаков, В. А. Трунов, А. М. Балагуров и др., ФТТ **46**, 1650 (2004).
7. Н. А. Бабушкина, Е. А. Чистотина, О. Ю. Горбенко и др., ФТТ **46**, 1821 (2004).
8. R. D. Shannon, Acta Cryst. A **32**, 751 (1976).
9. N. A. Babushkina, E. A. Chistotina, A. M. Balagurov et al., submitted to JMMM (2005).

10. P. G. Radaelli, G. Iannone, M. Marezio et al., Phys. Rev. B **56**, 8265 (1997).
11. Q. Huang, J. W. Lynn, R. W. Erwin et al., Phys. Rev. B **61**, 8895 (2000).
12. A. Mashida, Y. Moritomo, E. Nishibori et al. Phys. Rev. B **62**, 3883 (2000).
13. C. Ritter, R. Mahendiran, M. R. Ibarra et al., Phys. Rev. B **61**, R9229 (2000).
14. T. Mizokawa and A. Fujimori, Phys. Rev. B **56**, R493 (1997).
15. J. van den Brink and D. Khomskii, Phys. Rev. Lett. **82**, 1016 (1999).
16. A. Machida, Y. Moritomo, K. Ohoyama et al., Phys. Rev. B **62**, 80 (2000).
17. Y. Q. Wang, I. Maclaren, X. F. Duan et al., J. Appl. Phys. **90**, 488 (2001).
18. P. V. Vanitha, P. N. Santhosh, R. S. Singh et al., Phys. Rev. B **59**, 13539 (1999).
19. L. M. Rodriguez-Martinez and J. P. Atfield, Phys. Rev. B **58**, 2426 (1998).
20. E. Dagotto, J. Burgy, and A. Moreo, Sol. St. Comm. **126**, 9 (2003).
21. P. M. Woodward, T. Vogt, D. E. Cox et al., Chem Mater. **10**, 3652 (1998).
22. G. M. Zhao, K. Conder, H. Keller, and K. A. Muller, Nature (London) **381**, 676 (1996).